

У войны множество лиц

- *Помнишь, как мы в 45-ом
Под огнем с тобою шли на врага?*
- *Помню. И не забудутся мне наши ребята,
Что за Родину храбро пали тогда.*

Каждый из нас наверняка может с уверенностью сказать, что в его семье есть лица войны. Они на фотографиях в старых альбомах. Моя семья не исключение.

В моей памяти это в первую очередь два самых родных лица – дедушка и бабушка. Мой дедушка – Жигарь Аркадий Семенович был участником ВОВ. И с самого детства для меня 9 мая – День победы – очень важный и волнующий праздник. Я хорошо помню, насколько тщательно и торжественно дедушка всегда собирался на митинг в День Победы. А ещё отчетливо помню его реакцию на песню, которую столь часто мы слышим из динамиков в этот день: «Помнит Вена, помнят Альпы и Дунай...». Слушал с замиранием. Это была его любимая песня. Для многих – просто красивая мелодия с величественно-романтическим содержанием, для бабушки - страницы его военной биографии, ибо именно в этих местах он воевал в 1944–1945-м годах в составе третьего, а потом второго Украинского фронтов, 114 гвардейской красной Венской дивизии, 405 гвардейского гаубичного артиллерийского полка, 2-го дивизиона. Помню его рассказы о том, как мучительно переживали окружение в Альпах без какой-либо связи со своими, как форсировали реки Дунай и Раба, как, будучи радистом, он корректировал огонь нашей артиллерии, как часто на передовой не имел возможности даже представить, на линии фронта или за линией находится, потому что радисты во время наступления всегда оказывались в самом пекле боя, налаживая связь. Особую гордость у меня вызывают воспоминания из рассказов бабушки о двух случаях спасения своего полка, когда радиосвязь попадала во вражескую пеленгацию. За то, что дедушка не растерялся, не замешкался, а очень быстро реагировал и сообщал о сложившейся ситуации, тем самым спасая жизни своих однополчан. И как он себя корил за то, что так и не смог собраться духом и поехать рассказать родным о гибели их родственника и своего однополчанина Рамейко Ивана. Помню, как рассказывал о том, что будучи киномехаником в Утесском сельском клубе, однажды во время демонстрации военного киножурнала перед художественным фильмом, услышал из аппаратной невероятное оживление в зале, крики, требования повторить, как кто-то срочно позвал его в зал. Оказывается, военный оператор, снимая хронику одного из боев, поймал в объектив камеры моего дедушку, а земляки его, естественно, узнали. Отдельной страницей в моей памяти фигурирует встреча бабушки и его земляка и однополчанина Почкайло Ф.К., который приехал из Вильнюса спустя 51 год после окончания войны. Хотя я была и очень маленькой и не помню их разговоров, но помню весь спектр эмоций, который отражался на их лицах: от радости встречи до глубокой скорби о тех товарищах, которые так и не вернулись с поля боя. Память об этой теплой встрече сохраняет семейный альбом и по сей день. Помню каждую бабушкину медаль, каждый памятный знак, единственную сохранившуюся из шести благодарностей Верховного Главнокомандующего Маршала Советского

Союза Сталина, помню его старое потертое портмоне, с которым прошел всю войну и которое в нашей семье храниться как реликвия.

Для меня память войны – это не только рассказы моего дедушки. Это ещё и рассказы бабушки, Балоба Зои Павловны, о её отце и двух братьях. Прадедушка Павел, отец бабушки, воевал в рядах первого Белорусского фронта 6-го артиллерийского комплекса прорыва, 29-го артиллерийского дивизиона прорыва, 189 тяжелой гаубичной артиллерийской бригады (тгабр) рядовым номера орудийного 2-й батареи 1-го дивизиона и дошел до Берлина. А два его взрослых сына, Лёня и Митя, братья бабушки, в войну погибли. Митя погиб во время оккупации города Копыля, где родилась и выросла бабушка, а Лёня умер от тяжелых ран недалеко от города Люблина (Польша) буквально спустя месяц после призыва в ряды 303 стрелкового полка, 69-й стрелковой дивизии, 65-й армии рядовым автоматчиком на первый Белорусский фронт. Бабушка в годы войны была подростком. Но хорошо помнит оккупацию и сейчас. И для меня представление о войне – это не кадры из художественных фильмов или литературных произведений военной тематики, а те устные рисунки о голоде, очередях за хлебом, бомбежках, страхе и страданиях, об издевательствах над людьми, которые я не раз слышала из уст бабушки. И как же было бы здорово услышать рассказы прадедушки о его славном боевом пути до самого Берлина, но я родилась уже после его смерти... Поэтому память о прадедушке живет в нашей семье в рассказах бабушки, а сведения о его боевом пути в составе 189 тгабр тщательно собираются через открытые интернет-ресурсы.

Несмотря на тяжелые испытания, выпавшие на долю моих родных, они остались добрыми, чуткими и отзывчивыми людьми. Дедушки уже нет с нами. Он умер в 2009 году. Дедушка и бабушка вырастили и воспитали 5 детей, четверо из которых имеют высшее образование. Их дети в свою очередь вырастили и воспитали 6 внуков, пятеро из которых также имеют высшее образование, а еще в семье подрастают 2 правнучки. И каждый из нас, детей и внуков, хранит память о тех лишениях и ужасах военных лет, которые пережили наши близкие и дорогие сердцу люди.

Тема войны с детских лет прочно живет в сознании очень многих белорусов, ибо нет у нас семьи, в которой не хранились бы фотографии, документы, медали, связанные с воспоминаниями о родственниках, участвовавших в войне. Так что летопись войны ещё не дописана, даже спустя 75 лет после ее окончания. И как замечательно было бы, если бы каждая семья в эту летопись присовокупила и свою страничку. Маленькую страничку в мировом масштабе, но в то же время такую громадную для своей семьи, такую бесконечно важную для памяти будущих поколений.

*У войны множество лиц,
И мы знать их должны.
Война ведь не знает границ,
Так и памяти они не нужны.*